

В районе Бэклендского Моста Клейн, опираясь на предоставленные мисс Посланницей данные, нашёл мужчину, которого соблазнила Трисси и который в итоге помог ей “отослать” письмо.

Но в квартиру Клейн не входил и цель свою не тревожил. Убрав обе руки в карманы своего чёрного кителя, пошёл себе по улице дальше.

При свете фонарей прошагал до самого перекрёстка и повернул на другую улицу.

А в это время крыса, что воровала еду в одном здании, вдруг вздрогнула.

После чего бросила доставшийся ей кусок сыра и по своему “туннелю”, где обычно лазала, проследовала ближе к цели.

Там открыла рот и заговорила человеческим голосом:

– Благословенный моря и духовного мира, хранитель архипелага Рорстед, правитель существ из морских глубин, властелин цунами и штормов, великий Калвети...

В тот миг, что крыса договорила эти слова, Клейн, уже повернувший на другую улицу, исчез-улетучился. На его месте осталась лишь искра, да и та быстро рассеялась.

Он к тому времени применил Пламенный Прыжок, но не для путешествия на дальнейшее расстояние. А вошёл при помощи него в номер гостиницы, забронированный для встречи с одной из марионеток, потому Клейну не нужно было беспокоиться о том, что Заратул его почует, что стрясётся что-то. Как-никак, конечная цель была ясна, путь краток, и присутствовала защита.

В номере, под наблюдением Энуни, Клейн сделал четыре шага противосолонь и поднялся над серым туманом.

И сел в торце длинного бронзового стола, держа Скипетр Морского Бога. С помощью молитвенного огонька осмотрел своим “истинным зрением” цель – мужчину, что помогал Демонессе Трисси передать новости.

Через несколько минут, как было условлено, в квартире появилась Рейнетт Тинекерр. Взяла золотую монету и оставила на столе конверт.

Мужчина снова в страхе задрожал, но, в конце концов, этот свой страх преодолел. Взял письмо, взвесил его в руке.

Через пятнадцать минут осторожно достал чёрную липкую вязкую массу, отделил небольшой комок и намазал на зеркало.

И вскоре увидел в тёмном зеркале юную девушку, что занимала все его мысли и грёзы, и поспешно проговорил:

– Тот безумный искатель приключений только что прислал письмо. Следуя вашим указаниям, я его открывать не стал.

В этот миг над серым туманом в наблюдаемом Клейном зрелище стало возникать странное явление.

В его видении зеркало уже помутилось. Оно больше походило на тёмный призрачный ход, будто не из этого мира. Ход соединялся с чем-то подобным где-то в округе, образуя сложную, замысловатую, абстрактную “паутину”, что вплетена была в весьма глубокий, странный “мир”.

“Истинным зрением” серого тумана Клейн едва мог разглядеть положение вещей в целом, а подробностей не различал. Не представлял, что за странные, ужасающие создания таятся в недрах этого мира.

– В мистицизме зеркалам часто приписывается символизм прохода, ведущего в иное “царство”, и по большей части их связывают со всякими ужасами, от которых волосы дыбом... Это и есть зазеркальный мир? Мои силы Потустороннего совершенно никакого отношения не имеют к этим владеньям... Нет, неправда. Если кто-нибудь мне помолится и попробует гадание на волшебном зеркале, то естественным образом явится призрачный ход, что указывает на меня, на серый туман...

Строго говоря, зазеркальный мир – не реальный мир. Он ближе к множественному явлению дверей. Если кто-то, соединившись с разными зеркалами и разными таинственными царствами, затеряется там, то может появиться непосредственно в Бездне или даже в космическом пространстве... Ну, конечно, полубоги с этой способностью должны уметь создавать “мир отражений” и там скрываться...

Множественное явление дверей... И у Потусторонних Высоких Последовательностей путей Демонессы, Призрака и Ученика тоже есть похожие силы? Не указывает ли “тайный” в названии “Тайный Колдун” в какой-то степени на зазеркальный мир? Он ведь достаточно загадочный и потаённый... В обычных условиях даже посредством “истинного зрения” никак не увидеть напрямую зазеркальный мир, разве что за исключением случаев, когда кто-нибудь заденет и пробудит его... – кивал Клейн в задумчивости, и тут услышал, как Трисси своим певучим голосом ответила:

– Бросьте письмо в зеркало.

– А его можно туда бросить? – Мужчина, будучи Потусторонним Низших Последовательностей,

такого чудесного явления никогда не видел. На какое-то время замявшись, он взял в руки письмо и прижал к зеркалу.

На поверхности зеркала темнота вдруг начала расплываться рябью водянистого света.

Мужчина почувствовал, как крепкая хватка его становится легче, и увидел, как письмо магическим образом проходит сквозь стеклянную зеркальную поверхность и погружается в призрачную, завивающуюся вихрем внутренность.

И сразу же письмо как будто увлѐк громадный водоворот, и оно погружалось глубже и глубже, в комнату к Трисси.

Клейн над серым туманом высоко воздел Скипетр Морского Бога и сосредоточился на отслеживании письма, пытаясь разузнать местонахождение Демонессы.

И тут в “истинном зрении” Клейна тѐмный и глубокий зазеркальный мир стал сильно сотрясаться, обращая всё в мутное пятно.

А к тому времени, как тряска утихла, Клейн уже потерял след письма и Демонессы Трисси.

- Аура девушки - Изначальной Демонессы может навести помехи даже на такие наблюдения...
- на мгновение замерев в молчании, вздохнул Клейн.

Именно из-за разных связанных с Трисси необычайностей и странностей Клейн не рисковал присоединять к материалам свои волосы, чтобы её выследить. Так он легко мог пострадать от ужасного заклятия. Мог даже умереть прямо на месте.

Для Клейна смерть значила не слишком много. Ведь при условии, что его тело не обращено в пыль, он с большой долей вероятности мог возродиться. Но тут смерть означала, что он не ухватится возможность выследить Трисси. И она наверняка быстро сменит местоположение. Не будет ли это всё равно, что бессмысленная потеря драгоценного шанса возродиться?

Перетерпев помехи, преодолев задержки, Клейн быстро вернулся в реальный мир и покинул район Бэклэндского Моста.

На следующее утро Клейн в обычном своём обличье поехал на карете в Собор Святого Самуила.

Собираясь молитвенно напеть почётный титул Богини Вечной Ночи, чтобы уведомить “Её” о Демонессе Трисси. И тогда, случись что в ночь полнолуния, за Бэклэндом будет, по крайней мере, присматривать божество, и к тому же оно подготовится заранее.

В своё время Богиня Вечной Ночи была среди тех, кто изгнал и опечатал мистера Портала. И “Она” уж наверняка отлично знала, какие у того ухватки и хитрости.

В отношении подобного Клейн никогда не храбрился, не геройствовал. Он себя очень ясно понимал.

Не в силах сам решить проблему, он найдёт кого-то себе в подмогу, и тот её решит!

Не стал этого делать дома и вынужден был отправиться в Собор Святого Самуила Клейн оттого, что хотел понаблюдать за обстановкой поблизости от улицы Бьёклунд и поискать всяких мелких следов, которые указывали на прибытие Амона.

Хейзел и её семья однажды втянуты были в козни Амона, а сама Хейзел была с пути Мародёра. Волею ли собственной судьбы, или по слиянию признаков, девушка была в группе риска случайной встречи с Амоном. Учитывая всё это, Клейн не смел быть чересчур беспечным и небрежным. Он напоминал себе об этом и условился с собой в какие-то промежутки времени осматривать самого себя.

А заодно, поскольку мисс Справедливость впоследствии лечила психологическую травму Хейзел, всё, что бы ни случилось с той, легко привело бы к мисс Справедливости. Потому Клейна весьма волновала также и безопасность этой благородной барышни. Он уверен был в необходимости проверять время от времени её состояние через багряную звезду. Разумеется, избегая тех случаев, когда это вызовет некоторую неловкость.

С проносящимися в голове мыслями Клейн, уже близко подъехав к улице Фелпса, заблаговременно сошёл с кареты. И велел марионетке Энуни тайком произносить почётный титул Морского Бога.

Клейн поменялся местами со своей марионеткой Йонасом. В запечатанном пространстве, которое перед этим сам “Исказил”, сделал четыре шага противосолонь и поднялся над серым туманом.

Затем, при помощи Скипетра Морского Бога расширяя своё “истинное зрение”, внимательно наблюдал за обстановкой на улице Бьёклунд и в Лоэнском благотворительном фонде.

– Хейзел не поражена Паразитом... Мисс Справедливость тоже... Ни их горничные, ни домашние питомцы, ни телохранители не поражены... Постоянные посетители и работники Благотворительного фонда также не проявляют никаких признаков... На разных улицах района нет ни следа какой-либо связанной с Амоном активности... – Клейн издал вздох облегчения и вернулся в реальный мир.

А после приблизился к Собору Святого Самуила и вошёл в двери, отыскал в темноте место, сел среди сумрачного и тихого молитвенного зала.

Пропев приглушённым голосом почётный титул Богини Вечной Ночи, Клейн объяснил просто:

– ...Демонесса Трисси добыла волосы наследника рода Авраамов. Собирается связаться с тайной сущностью в ночь полнолуния. Не могу знать, какова в точности цель Демонессы...

Посидев тихо какое-то время и поняв, что Богиня не откликается и не появляются архиепископы, Клейн надел свой шёлковый цилиндр и неторопливо вышел из собора.

Ночью же сменил дислокацию и через крысу-марионетку прочёл молитвенно ещё один титул:

– Великий Бог Войны, повелитель железа и крови, владыка хаоса и раздора, я желаю встречи с тобой...

Как и прежде, крыса лишилась жизни в тот же миг, что договорила слова молитвы. И затем Клейн тронулся прочь с того места.

Он хотел встретиться с Красным Ангелом и поговорить о мистере Портале и Тёмном Ангеле Сэрире.

Подождав несколько минут, увидел при помощи другой марионетки-крысы, как первая загорается и пышет кипельно-белым пламенем.

Пламя быстро образовало на земле короткую строку:

“Я не хочу тебя видеть”.

Мышцы на лице Клейна незаметно задёргались.

Подумав немного, он сдался и ушёл с того места.

Через несколько секунд оставшиеся языки кипельно-белого пламени образовали новую строку:

“Ну, давай, умоляй меня”.

К тому времени Клейн уже убыл.

...

Где-то в доме среди Бэкленда бледнолицый Саурон Эйнхорн Медичи в чёрном одеянии с красными полосками встал с дивана.

Нахмурился и бормотал себе под нос:

– Кто это ещё меня беспокоит...

Во мгновение ока полная луна осенила своим сиянием Бэклэнд.

В комнате, озаряемой багряным светом, у алтаря стояла Демонесса Трисси. Вокруг неё лежали материалы для ритуала – рубины, сапфиры, изумруды, алмазы, жемчуг и лазурит.

Совершив некие сложные приготовления, она подожгла волосы, что держала в руке, и положила в котёл.

Когда огонь запачкался слоем темноты, Трисси сделала два шага назад и торжественно напела на ётунском:

– О Великая Дверь Всех Дверей,

Проводник в бескрайнем космическом пространстве,

Ключ ко всем таинственным мирам...

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3674896>